

Она передала ему фотоальбом, улыбаясь.

— Не смейтесь, но в детстве мы с отцом часто одевали Сяодуна в девичьи наряды. Он очень сопротивлялся, но ничего не мог поделать.

Чэн Цзин внимательно разглядывал фотографию, на которой Диу Дун был одет в женскую одежду.

— Когда Сяодун надевал юбку, он был вылитая Сяосин, даже мы с его отцом не могли отличить, — добавила она.

Чэн Цзин усмехнулся, не ожидая, что у Диу Дуна был такой опыт. Перелистывая альбом, он вдруг заметил страницу, заполненную фотографиями в фиолетовых тонах. На снимках была девушка в фиолетовом платье, запечатлённая в разных ситуациях: ела мороженое, каталась на машинках. Дойдя до последнего снимка, он замер. На фотографии девушка с улыбкой делала знак «виктори», выглядев невероятно мило.

Разве это не его фотография?

Не так давно он долго искал её, но безрезультатно. Потом подумал, что, раз он нашёл Сяосин, то фотография уже не важна. Зачем искать снимок, когда рядом настоящая Сяосин? Как же она оказалась в доме Сяосин?

Чэн Цзин указал на фотографию.

— Эта фотография...

— Её Сяодун недавно нашёл в школе.

— Вот как, — Чэн Цзин понял, что фотографию подобрал Диу Дун, потому он и не смог её найти.

Она продолжила:

— На этой фотографии Сяодун, правда, он выглядит очень мило?

... — Чэн Цзин услышал это, и его сердце заколотилось. Голос, который он издал, не был похож на его собственный. — Это Диу Дун? Вы не шутите? Может, это ошибка?

— С другими фотографиями я могу ошибиться, но на этой точно Сяодун в фиолетовой юбке.

— Почему? — вырвалось у него, и он почувствовал, как внутри всё закипело.

— Потому что Сяосин никогда не наденет фиолетовую одежду. Она всегда ненавидела этот цвет. Даже когда готовит рис, она окрашивает его в разные цвета, но никогда в фиолетовый.

Чэн Цзин вспомнил, что в обедах, которые готовила ему Сяосин, действительно не было фиолетового. В библиотеке она призналась, что на фотографии была она, и он рассказал ей, что был тем самым мальчиком из детства. Она призналась, что любила его тогда и любит сейчас. Он не мог ошибиться, Сяосин не стала бы его обманывать, и имя совпадало.

Он хотел спросить ещё что-то, но в этот момент из спальни вышел Диу Дун. Он был в пижаме, с растрёпанными волосами. Его глаза ещё не полностью открылись, но, увидев Чэн Цзина, он замер, глаза округлились, и он протёр их, словно не веря своим глазам.

Чэн Цзин положил фотоальбом. Глядя на лицо Диу Дуна, так похожее на лицо Сяосин, и вспоминая слова его матери, его мозг перегрузился от обилия информации. Он взял себя в руки и подошёл к нему.

— Я пришёл извиниться.

Мать Диу Дуна тактично удалилась в кухню, чтобы приготовить ужин.

Диу Дун сказал:

— Ты тогда ничего не знал, не вини себя. К тому же я раньше должен был извиниться перед тобой трижды, давай зачтём.

— Ты... — Глядя на его избитое лицо, Чэн Цзин почувствовал угрызения совести, его щёки покраснели. — Как ты?

Диу Дун улыбнулся.

— Не переживай, не вини себя, я в порядке.

Глядя на его чистые глаза и искреннюю улыбку, Чэн Цзин почувствовал себя ещё более неловко. В голове снова всплыли слова его матери. Нет... Не может быть, он слишком много думает.

Чэн Цзин не замечал, как его лицо то краснело, то бледнело, то становилось красно-белым, а в сочетании с опухшими щеками это выглядело комично. Видя его растерянность, Диу Дун едва сдерживал смех.

— Как твои раны?

Он не ожидал, что Чжан Юнцян ударит с такой силой. Лицо Чэн Цзина выглядело не лучше, и Сяосин, наверное, очень переживает.

— Ничего, — ответил Чэн Цзин. — Сяосин в порядке, не переживай, не вини себя.

Он утешал его? Диу Дун действительно чувствовал вину. Если бы он не боялся воды, всё могло бы быть иначе. Если бы Сяосин погибла, он никогда бы себе этого не простил. В последние дни он много думал об этом. Если бы Сяосин не проснулась, он бы покончил с собой, отдав свою жизнь за неё.

Потом он подумал, что, если бы он тоже умер, как бы его родители справились? Что, если бы они обвинили Чэн Цзина? Хотя он просил Чжа Наня скрыть это от родителей, но вдруг бы они узнали? К счастью, Сяосин оказалась в безопасности. Сегодня утром он снова задумался, решив использовать это происшествие, чтобы выпросить у родителей больше карманных денег и купить мангу. Но, видя их печальные лица, он боялся отказа и предпочёл молчать.

Он так ушёл в свои мысли, что даже не заметил, как Чэн Цзин ушёл. Вздохнув, он понял, что целый день провёл дома, ничего не говоря, и это его угнетало. Войдя в кухню, он наконец набрался смелости.

— Мама...

Она обернулась, увидела его избитое лицо и вдруг засмеялась.

— Ты наконец заговорил?

— Мама, дай мне немного денег.

— Возьми, они в ящике.

— Спасибо, мама.

Он подпрыгнул от радости, но тут же согнулся от резкой боли в ноге. Подняв штанину, он увидел огромный синяк на голени. Это был след удара Чэн Цзина, когда он пытался разнять драку. Тогда боль была терпимой, но теперь это было самое болезненное место на его теле.

Чжуаньюань действительно страшен, удар был жестоким.

Через неделю Диу Дун вернулся в школу. Его лицо ещё не полностью зажило, но он всё же пришёл. Родители, раздражённые тем, что он читал мангу за едой, лишили его карманных денег, потребовав, чтобы он показал результаты на предстоящем экзамене.

Чжан Юнцян большую часть времени проводил с Ван Жоханем, и ему было не до Диу Дуна. Поэтому тот часто общался с Чжа Нанем. Чжа Нань всегда носила мужскую школьную форму, в отличие от других девушек, которые предпочитали юбки. Она не уделяла внимания своей внешности, и её короткая стрижка была даже короче, чем у Диу Дуна. Некоторые ученики даже думали, что они пара. Чжа Нань не обращала на это внимания, обнимая его за шею и

гуляя по школе.

Некоторые девушки даже поощряли их, говоря, чтобы они не обращали внимания на мнение общества и оставались вместе. Диу Дун, привыкший к манге, понимал, о чём речь. Когда он говорил, что Чжа Нань — девушка, собеседники разочарованно уходили, а когда он добавлял, что считает её братом, они сердито называли его «подлецом».

Диу Дун сказал:

— Он зовёт тебя.

Чжа Нань ответила:

— Нет, он зовёт тебя.

Они бесцельно прогуливались, когда навстречу им вышли двое, держась за руки, — это были Сяосин и Чэн Цзин. Все четверо остановились. Диу Дун неловко улыбнулся и потянул Чжа Наня за собой, чтобы уйти. В этот момент сбоку появились двое — Цянь Юцай и Ли Юмао, а перед ними шёл огромный аляскинский маламут, который, виляя хвостом, приближался к ним.

Чжа Нань с улыбкой подошла и погладила собаку.

— Братан, ты почувствовал запах своего собрата и пришёл к нему?

Она нарочно говорила громко, чтобы все вокруг слышали.

Чэн Цзин почернел от злости и, раздражённый, увёл Сяосин.

Цянь Юцай сказал:

— Чжа Нань, ты ошиблась, я всегда рядом с братаном, ему не нужно искать меня.

Чжа Нань ответила:

— Может, он хочет сменить брата.

Цянь Юцай возразил:

— Не может быть, я его брат. Никогда его не поменяю.

Диу Дун спросил:

— Чжа Нань, ты тоже хочешь стать братом братана?

— Дундун!

Чжа Нань закатала рукава и бросилась на него. Диу Дун пустился бежать, крича:

— Братан, спаси меня!

До экзамена оставалось не так много времени, и Сяосин попросила Чэн Цзина прийти к ним домой, чтобы помочь ей и Диу Дуну с подготовкой. Она приложила немало усилий, чтобы организовать их встречу, но оба молчали. После случая с водой Диу Дун и Чэн Цзин избегали друг друга, стараясь не попадаться на глаза. Если бы не просьба Сяосин и предварительное обещание Чэн Цзина, он бы, вероятно, отказался.

<http://bllate.org/book/15447/1370366>